

«Что ж, опять барабаны бьют! А солдаты? Опять поют? Песня смерти никак не кончается. А война, война продолжается. И опять мы идем умирать. И опять причитает мать. И слезами опять умывается. А война, война продолжается. Политиканы по-прежнему врут. А солдаты... солдаты мрут. Парни, слышите голос мой? Возвращайтесь к себе... домой».

МОЛОДОЙ красивый парень стоит на эстраде и поет. Песню о войне во Вьетнаме. Еще минутой назад в зал летели веселые слова любви и зал смеялся. Сейчас люди молчат. Тихо. Только струны звучат то печально, как плач, то взрываются яростным жриком проклятий. Молодой парень стоит на эстраде и поет песню. О войне во Вьетнаме. Его зовут Дин Рид. Он американец.

Вот уже несколько лет имя Рида не сходит со страниц газет. Чарующая улыбка, неизменная гитара, восторженные лица поклонников... в общем, обычные атрибуты «идола» твиста или шейка. Необычны лишь заголовки в газетах: «Дин Рид хочет мира», «Рид не боится ехать на концерт в Хельсинки», «Рид против войны во Вьетнаме». Кто же он, американец, который против войны во Вьетнаме?

Жизнь начиналась, словно по написанному сценарию голливудского фильма. Голубая и безоблачная. Он родился на Дальнем Западе, в Колорадо. Там, где обычно и рождаются счастливые герои Голливуда. В Европе тогда полыхала война, но он еще не знал слова «Европа». Потом ранчо в прерии. Табуны диких лошадей, и маленький ковбой в широкополой шляпе, с платком на шее, в сапогах со шпорами. Тяжелый сапог американского солдата терзал тогда землю Кореи. А Дин покорила необезжженных мустангов. Он уже знал слово «Корея». Но это так далеко от прерий!

Потом метеорологический колледж в Колорадо. Над аэролом бикини рождались в то время атомные тучи. А Дин пел ковбойские песни. Зачем будущему метеорологу знать об атомных тучах, если ему улыбаются девушки?

Как и полагается по канонам Голливуда, все случилось однажды. Однажды Дин вышел на шоссе и поднял руку. Пронесившаяся мимо машина остановилась, Рид сел в нее и рассказал симпатичному владельцу, что он поет и даже сам написал песню. «Хотите послушать?». И уже через несколько минут известный продюсер Патон Прайз вез Рида в Голливуд. Двадцать четыре часа спустя с Дином заключают контракт, через сутки он записывает песню для фирмы «Капитол». Проходит неделя, и контракт продлевают на семь лет. В поднебесье Америки загорается новая звезда. Новый король рок-эн-ролла стремглав восходит в зенит. Пластинки Рида расходятся огромными тиражами, заполняют Северную Америку и захлестывают Южную. Звезда отправляется сверкать в другое полушарие. Концертные

СПЕСНЕЙ НА ПЕРЕВЕС

залы чудом остаются целыми — 20 тысяч поклонников каждый вечер ломают в них мебель от восторга. Рид приходит на концерты в окружении полиции. Успех и богатство. Как в кино. Но...

— **К**ОГДА я приехал в Южную Америку, — говорит Рид, — я впервые для себя увидел бедность. Не подумайте, пожалуйста, будто мне не попадались бедные люди дома. Я видел их, но старался не замечать. Здесь же бедность, нищета, отчаяние людей бросались в глаза. И впервые в жизни я задумался: почему одни имеют все, а другие ничего? И впервые в жизни я понял, что именно мы, американцы, а вернее — наши монополии безжалостно грабят народы Южной Америки.

Некоторое время я находился под влиянием пацифистов. Но мой пацифизм продолжался недолго. Разве можно отказываться от борьбы, если в твой дом врывается грабитель? Разве можно быть пацифистом, когда видишь, что творит твоя страна во Вьетнаме, в Доминиканской Республике, в Южной Америке? Я стал на путь борьбы.

Я бросил дом, потому что мой отец придерживался крайне противоположных взглядов, я покинул свою страну и уехал на передний край борьбы с американским империализмом — в Южную Америку.

Вечером я выступал в концертах, а днем разъезжал на джипе и вместе с друзьями устраивал митинги. Когда мне сейчас не-

которые артисты говорят, что певец не должен заниматься политикой, я поражаюсь. Я считаю, что политическая деятельность должна стать делом каждого человека.

— Скажите, пожалуйста, Рид, как отнесся к перемене ваших взглядов государственный департамент?

— Сейчас меня оставили в покое, а раньше дело доходило до смешного. В 1962 году в Чили проходил чемпионат мира по футболу. Я был в это время там и очень подружился со Львом Яшиным и с другими русскими футболистами. Они пригласили меня на стадион, а я их — на свой концерт. На следующий день в газетах появилась заметка с большим заголовком: «Дин Рид — друг советского народа». И в тот же день посол Соединенных Штатов оказал мне честь телефонным звонком. Он категорически запретил идти на стадион и не менее категорически запретил приглашать советских футболистов на концерт. Я пошел на стадион. А советские ребята были на моем концерте.

В 1965 году по просьбе артистов Бразилии я представлял их на Конгрессе сторочников мира в Хельсинки. Там я понял, насколько велика задача не только бороться с империализмом за национальное освобождение, но и бороться за мир. И там я понял, что одно и другое взаимосвязано. После конгресса я приехал в Советский Союз, а возвратившись в Аргентину, написал цикл репортажей о вашей стране.

Несколько лет назад он ходил в Аргентине под охраной полиции на концерты. Сейчас ему снова понадобилась вооруженная охрана. Аргентинские фашисты атаковали его дом, пытались поджечь. Ему присылали анонимные письма с угрозами убить. Фашисты угрожали издателям, телестудиям, но Дин продолжал петь, Дин продолжал говорить.

— Если раньше молодежь приходила на мои концерты слушать только рок-эн-роллы, то теперь тысячи ребят приходят слушать песни о борьбе, о мире, о справедливости. Правда, я продолжаю петь и старые песни, потому что вначале мне хочется привлечь молодежь, а уже потом рассказать о своих мыслях.

— Дин, скажите, пожалуйста, а дома вы бываете?

— Да, иногда я возвращаюсь в Соединенные Штаты. Два года назад во время потрясшего мир похода на Вашингтон я возглавлял колонну деятелей искусства.

— Дин, вы третий раз в Москве. Вы полюбили наш город?

— Для меня город — это прежде всего его жители. А москвичей я полюбил крепко.

МОЛОДОЙ парень стоит на эстраде и поет песню. О войне во Вьетнаме. Он мог бы стать королем твиста или шейка, а он стал простым солдатом. С песней наперевес.

В. ДРАННИКОВ.